

сионных свойств. Уменьшение работы выхода, наблюдаемое в работе [1], связано или с большей дозой облучения, или с другим режимом отжига.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Фоменко В. С., Подчерняева И. А. Эмиссионные и адсорбционные свойства веществ и материалов: Справочник. М., 1982. [2] Маштакова В. А., Саломатин А. А., Шишкин Б. Б. и др. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1988. 29, № 5. С. 86. [3] Добрецов Л. Н., Гомоюнова М. В. Эмиссионная электроника. М., 1966. [4] Маштакова В. А., Шишкин Б. Б. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1980. 21, № 6. С. 100. [5] Маштакова В. А., Пирогов Ю. А., Квалев С. В. и др. // Изв. вузов. Радиофизика. 1985. 28, № 3. С. 372. [6] Малиненко И. А., Шиврин О. И. // IV Всесоюз. совещ. по упорядочению атомов и его влиянию на свойства сплавов. Доклады. Томск, 1976. Ч. 2. С. 42. [7] Лютцау В. Г., Костюкова Е. П., Сыромятникова А. С. // Тез. XII Всесоюз. совещ. «Получение, структура, физические свойства и применение высокочистых и монокристаллических тугоплавких и редких металлов». Суздаль, 1987. С. 59. [8] Орлов А. И., Трушин Ю. В. Энергии точечных дефектов в металлах. М., 1983. [9] Чернов И. П., Мамонтов А. П., Ботаки А. А. и др. // Атомная энергия. 1984. 57, № 1. С. 56. [10] Estrin Y. // Rad. Eff. 1978. 39, N 1. P. 25.

Поступила в редакцию
09.03.88

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1989. Т. 30, № 4

УДК 537.52

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПЛАЗМЕ ФОТОИОНИЗАЦИОННОГО РАЗРЯДА В АЗОТЕ С ПРИСАДКАМИ NH_3 и Xe

А. В. Заблотовых, В. Б. Саенко

(НИИЯФ)

Рассмотрены плазмохимические процессы в плазме несамостоятельного разряда, инициируемого жестким УФ излучением. Определены условия возбуждения квазинепрерывного режима горения разряда.

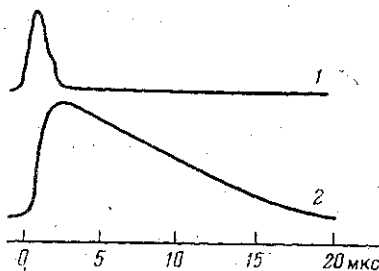
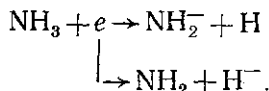
Начиная с работы [1] фотоионизационный способ возбуждения газовых лазеров широко исследуется как альтернатива несамостоятельному разряду, управляемому пучком быстрых электронов [2]. Осуществить фотоионизационный разряд (ФИР) технически гораздо проще, однако эффективность его использования в лазерных и плазмохимических устройствах существенно зависит от параметров УФ-ионизатора и выбора присадок с пониженным потенциалом ионизации. Для проточных систем с охлаждаемым потоком газа могут подойти молекулярные (NO , NH_3 , O_2 , C_2H_4) или атомарные (Xe , Kr) газы с низкой температурой кипения. Однако для этого необходимы источники фотонов с энергией $E_{\text{ф}} > U_i = 9,25 - 14$ эВ [3]. В известных конструкциях УФ-ионизаторов удалось получить жесткое УФ излучение [4] при уменьшении длины искровых промежутков до величины не более 1 мм и быстром вводе энергии в излучающую плазму микрошнуров за время не более 1 мкс при скорости нарастания тока не менее 10^{10} А/с. Была показана возможность снижения энергозатрат на фотоионизацию среды $W_{\text{уф}}$ по сравнению с энерговыделением в плазму ФИР $W_{\text{р}}$, удалось достигнуть величины $\delta = W_{\text{уф}}/W_{\text{р}} < 1$.

Снижение этого параметра в значительной степени обусловлено тем обстоятельством, что большая часть энерговклада осуществляется на стадии распада плазмы ФИР. Кроме того, оказалось, что при использовании жесткого УФ излучения объемный разряд обладает повышенной устойчивостью [5]. Дальнейшее повышение эффективности ФИР связано, по нашему мнению, с поиском добавок, в которых гибель электронов носит рекомбинационный характер, а сам коэффициент электрон-ионной рекомбинации достаточно мал. Использование добавки, обуславливающей рекомбинационный характер распада плазмы, позволяет увеличением параметра E/p еще более понизить величину коэффициента рекомбинации из-за обратной ее зависимости от температуры электронов (здесь E — напряженность электрического поля в разряде, p — давление рабочей смеси газов).

С этой целью мы исследовали ФИР в смесях $N_2:NH_3$ и $N_2:Xe$. Полученные результаты могут представлять интерес при разработке фотоионизационных $CO_2(CO)$ -лазеров непрерывного действия.

Эксперименты проведены на установке, аналогичной [3]. Давление газовой смеси $p \geq 0,5$ атм, приведенное электрическое поле в разряде ограничивалось сверху пробоем разрядного промежутка и не превышало значения $E/p = 7,5$ кВ·см⁻¹·атм⁻¹. Объем разрядного промежутка составлял $h \times b \times l = 2 \times 2 \times 50$ см³, концентрация присадки выбиралась так, чтобы длина пробега фотонов $l_{\phi} = 1/(n_x \sigma_i) \approx 5$ см, здесь n_x — концентрация присадки, σ_i — сечение фотоионизации. Облучение газовой смеси с подмешанной присадкой приводило к горению нестационарного ФИР, характерные осциллограммы сигналов представлены на рисунке. В экспериментах пиковая концентрация электронов достигала значений $10^{11} - 10^{13}$ см⁻³.

Смесь $N_2:NH_3$. Аммиак имеет температуру кипения $T_K = 250$ К, фотоионизация молекул аммиака начинается с $\lambda \leq 123$ нм ($U_i = 10,15$ эВ) с квантовым выходом $\gamma \approx 0,5$, сечение фотоионизации $\sigma_i \approx 10^{-17}$ см² [6]. Отметим, что окно прозрачности в спектре фотопоглощения CO_2 вблизи $\lambda \approx 120$ нм позволяет использовать эту присадку для фотоионизационного возбуждения CO_2 -лазеров. В процессе фотоионизации в смеси $N_2:NH_3$ образуются ионы NH_3^+ . Ионы N_2^+ не образуются в межэлектродном пространстве ввиду поглощения соответствующих длин волн в тонком слое вблизи источника УФ излучения (концентрация азота $[N_2] \sim 10^{19}$ см⁻³, сечение фотоионизации $\sigma \approx 2,5 \cdot 10^{-18}$ см²). По той же причине не образуются в межэлектродном пространстве электронно-возбужденные частицы. Отрицательные ионы в такой среде могут образовываться лишь в процессе диссоциативного прилипания к аммиаку:

Характерные осциллограммы импульсов жесткого УФ излучения, $\lambda = 121,6$ нм (1) и тока объемного разряда (2). Смесь $N_2:NH_3$ (0,05%), $p = 1$ атм, $E/p = 5$ кВ/(см·атм)

Эти процессы эффективно идут в двух диапазонах энергий электронов (5,4 и 10 эВ). В области 5,4 эВ сечение образования ионов равняется

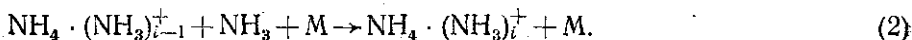
$1,5 \cdot 10^{-18} \text{ см}^2$ [4]. Следовательно, в условиях наших экспериментов ($T_i \sim 300 \text{ К}$, $T_e \sim 10^4 \text{ К}$, $n_e \leq 10^{13} \text{ см}^{-3}$) не успевает образоваться заметное количество отрицательных ионов ($n_- \ll n_e$).

Образующиеся в результате фотоионизации ионы NH_3^+ относительно быстро конвертируют в ионы NH_4^+ в реакции

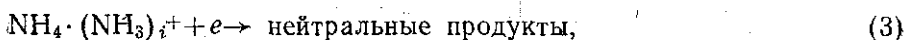
$$k_1 = 1,7 \cdot 10^{-9} \text{ см}^3/\text{с} \text{ [6]}.$$

Кроме того, в разряде могут возникать кластеры $\text{NH}_4 \cdot (\text{NH}_3)_i^+$ в трехтельной реакции

Данные о константе скорости реакции (2) для $\text{M} = \text{N}_2$ отсутствуют. Известны константы скорости этой реакции в случаях $\text{M} = \text{NO}$, NH_3 [7], O_2 [8], равные $k_2 \sim 10^{-27} \text{ см}^6/\text{с}$, что указывает на возможную большую скорость образования кластеров в реакции (2).

В дальнейшем заряженные частицы гибнут в процессах диссоциативной рекомбинации:

Коэффициент рекомбинации для кластеров растет с увеличением i , достигая $\beta_3^i \approx 3 \cdot 10^{-6} \sqrt{300/T_e} \text{ см}^3/\text{с}$ [9].

Коэффициент диссоциативной рекомбинации NH_4^+ был рассчитан с использованием зависимости сечения процесса от энергии электронов [10] для различных значений приведенной напряженности электрического поля E/p . С увеличением E/p в диапазоне $1,5-5,5 \text{ кВ}/(\text{см} \cdot \text{атм})$ коэффициент диссоциативной рекомбинации принимал значения $\beta_4 = (2,6-1,95) \cdot 10^{-8} \text{ см}^6/\text{с}$.

Таким образом, уравнение баланса электронов ФИР в смеси $\text{N}_2 : \text{NH}_3$ может быть записано в виде

$$\frac{dn_e}{dt} = S - n_e \sum_i \beta_3^i [A_i] - n_e \beta_4 [\text{NH}_4^+], \quad (5)$$

где S — скорость рождения электронов внешним ионизатором за время $t_{\text{эф}} \approx 1 \text{ мкс}$, $[\text{NH}_4^+]$ и $[A_i]$ — концентрации ионов и кластеров. Суммирование ведется по всем сортам кластеров.

В эксперименте распад плазмы (уменьшение n_e вдвое) после импульса фотоионизации ($S=0$) при $E/p = 1,5-5,5 \text{ кВ}/(\text{см} \cdot \text{атм})$ и $n_e(0) = 4 \cdot 10^{12} \text{ см}^{-3}$ происходил за время $t_p = 9-12 \text{ мкс}$, что соответствует временам рекомбинации на ионах NH_4^+ . Это позволяет сделать вывод, что кластеры быстро распадаются в фотоионизационном разряде. Быстрый распад кластеров может быть обусловлен передачей энергии колебательно-возбужденных молекул азота кластерам. Таким образом, учитывая, что $[\text{NH}_4^+] \approx n_e$, $\sum_i [A_i] \ll n_e$, находим решение уравнения (5):

$$n_e(t) = \frac{n_e(0)}{1 + n_e(0) \beta_4 t}, \quad (6)$$

где $n_e(0)$ — начальная концентрация электронов.

Смесь $N_2:Xe$. Ксенон имеет температуру кипения $T_k=165$ К [11], излучение с длиной волны $\lambda \leq 102$ нм ионизирует Xe с квантовым выходом $\gamma=1$, сечение фотоионизации вблизи порога $\sigma \approx 6,3 \cdot 10^{-17}$ см² [12].

Ксенон может найти применение в охлаждаемых фотоионизационных СО-лазерах. В отличие от СО молекулы СО₂ сильно поглощают УФ излучение в полосе фотоионизации ксенона. В плазме ФИР в результате фотоионизации образуются ионы Xe^+ , которые конвертируют в молекулярный ион Xe_2^+ в процессе

с константой реакции $k_7 = 3 \cdot 10^{-31}$ см⁶/с [13]. Приведенный коэффициент конверсии k_7 измерен для $M=Xe$.

В нашем случае $M=N_2$. Однако сравнивая коэффициенты конверсии в этих двух случаях [14], когда $M=Xe$ и N_2 , можно получить, что

$$\frac{k_7(Xe)}{k_7(N_2)} \approx \left(\frac{m_{Xe}}{m_{N_2}}\right)^{1/4} \left(\frac{2M\beta_{Xe}}{m_{Xe}\beta_{N_2}}\right)^{1/2} \approx 1, \quad (8)$$

где $\beta_{Xe} = 4,02$ Å³ и $\beta_{N_2} = 1,74$ Å³ [14] — поляризуемости ксенона и азота, M — приведенная масса, m — молекулярные массы.

Ион Xe_2^+ рекомбинирует с электроном в относительно быстром процессе диссоциативной рекомбинации:

с коэффициентом рекомбинации $\beta_9 = 1,4 \cdot 10^6 (300/T_e)^{0,5}$ [13]. В наших условиях при $T_e \sim 10^4$ К и $n_e \sim 10^{12}$ см⁻³ время рекомбинации составляло $t_9 \sim 2$ мкс; а время конверсии t_7 при $p=0,5$ атм и $p_{Xe}/p_{N_2} = 10^{-3}$ на порядок больше. В результате такого разделения процессов по характерным временам лимитирующей реакцией, сдерживающей распад плазмы в среде $N_2:Xe$, является реакция конверсии (7) и изменение концентрации заряженных частиц определяется уравнением

$$\frac{dn_+}{dt} = -k_7 n_+ [Xe][N_2], \quad (10)$$

т. е. уменьшение концентрации электронов и ионов в разряде происходит экспоненциально:

$$n_e(t) \approx n_+(t) = n_+(0) \exp\{-k_7[Xe][N_2]t\}. \quad (11)$$

В этом случае увеличение начальной концентрации заряженных частиц не приводит к существенному сокращению времени распада плазмы. Небольшое сокращение t_p может определяться зависимостью от $n_e(0)$ характерного времени реакции диссоциативной рекомбинации. Более того, существенное увеличение количества ионов Xe^+ ведет к уменьшению концентрации атомарного ксенона и, следовательно, увеличению длительности разряда. Из (11) также видно, что снижение общего давления смеси также приводит к замедлению распада плазмы.

Полученные в эксперименте времена распада плазмы показывают, что коэффициент конверсии в реакции (7) в случае $M=N_2$ действительно имеет ту же величину, что и коэффициент конверсии в присутствии ксенона в качестве третьего тела. Таким образом, применение присадок, обеспечивающих длительный распад плазмы ФИР, позволяет обеспечить квазинепрерывный режим горения такого разряда при умеренных частотах повторения импульсов фотоионизации. Так, в смеси

$N_2:NH_3$ уже при $n_e(0) = 10^{11} \text{ см}^{-3}$ и $E \approx 5 \text{ кВ/см}$ при $p = 1 \text{ атм}$ удельная мощность накачки $p = jE$ может составлять 250 Вт/см^3 (здесь j — плотность тока ФИР). При этом частота повторения импульсов $\nu = \beta n_e(0) = 2 \text{ кГц}$ при глубине модуляции разрядного тока, равной 50%.

При добавлении к азоту ($p = 0,5 \text{ атм}$) ксенона (0,1%) для поддержания квазинепрерывного горения ФИР с модуляцией тока 50% необходима частота повторения $\nu = k_7 [Xe] \cdot [N_2] \approx 50 \text{ кГц}$. Причем в этом случае увеличение вкладываемой мощности не приводит к существенному укорочению тока разряда, как в случае добавки NH_3 .

Данные работы [3] по созданию источников жесткого УФ импульсно-периодического действия позволяют сделать вывод о перспективности фотоионизационных $CO(CO_2)$ -лазеров с присадками $Xe(NH_3)$.

Авторы благодарны К. С. Клоповскому и О. Б. Поповичевой за полезные обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Levine I. S., Javan A. // Appl. Phys. Lett. 1973. 22. P. 55. [2] Велихов Е. П., Письменный В. Д., Рахимов А. Т. // УФН. 1977. 121. С. 419. [3] Абросимов Г. В. и др. // Квант. электроника. 1985. 12, № 11. С. 2256. [4] Абросимов Г. В. и др. // Тез. докл. 2-го Всесоюз. совещ. по физике электрического пробоя газов. Тарту, 1984. Ч. 1. С. 420. [5] Абросимов Г. В. и др. Деп. ВИНТИ № 4171-84 Деп. М., 1984. [6] Hudson R. D. // Rev. Geophys. Space. Phys. 1971. 9. P. 306. [7] Мак Ивен М., Филлипс Л. Химия атмосферы. М., 1978. [8] Виррин Л. И. и др. Ионно-молекулярные реакции в газах. М., 1979. [9] Елещкий А. В., Смирнов Б. М. // УФН. 1982. 136. С. 23. [10] Du Bois R. D., Jeffries J. V., Dunn G. H. // Phys. Rev. 1978. A 17, N 4. P. 1314. [11] Справочник химика. М., 1966. Т. 1. [12] Зайдель А. Н., Шрейдер Е. Я. Спектроскопия вакуумного ультрафиолета. М., 1967. [13] Эксимерные лазеры / Под ред. У. Роудза. М., 1981. [14] Смирнов Б. М. Ионы и возбужденные атомы в плазме. М., 1974.

Поступила в редакцию
28.04.88

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1989. Т. 30, № 4

УДК 53.082.74

СТАНДАРТНЫЙ КВАНТОВЫЙ ПРЕДЕЛ ПРИ ИЗМЕРЕНИИ МАЛЫХ СИЛ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТУННЕЛЬНОГО ДАТЧИКА

В. П. Митрофанов, В. Н. Якимов

(кафедра молекулярной физики и физических измерений)

Рассмотрено устройство для регистрации малых сил по изменению амплитуды колебаний осциллятора, измеряемой посредством датчика перемещений, основанного на туннельном эффекте. Определены условия достижения стандартного квантового предела для измеряемой силы.

В ряде фундаментальных и прикладных физических задач возникает необходимость измерения предельно малых сил, действующих на какой-либо объект. В частности, такая проблема решается в экспериментах по обнаружению гравитационного излучения. Антенна гравитационного детектора представляет собой механический осциллятор, а гравитационная волна оказывает силовое воздействие на массу этого осциллятора. Использование антенн с высокой добротностью, охлаждаемых до температуры жидкого гелия и ниже, позволило существенно уменьшить уровень их тепловых шумов. Возникает вопрос о предель-